

В. Ф. Горленко

К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ НОМЕНКЛАТУРЫ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ

(УКРАИНСКИЙ ПЛУГ И СОХА)

Вопросы народной агротехники издавна привлекали к себе внимание этнографов. Украина не была в этом отношении исключением, хотя в украинской этнографии тема народной земледельческой техники до сих пор разрабатывалась меньше, чем другие разделы материальной культуры. В последнее время в связи с составлением историко-этнографических атласов, особенно «Регионального историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии»¹, разработка этой темы на Украине активизировалась. Как свидетельствует исследование разнообразных источников по земледельческой технике, в том числе письменных, за одними и теми же типами орудий, в особенности пахотных, утвердились различные названия.

Разнобой в терминологии приводит нередко к путанице, затрудняет изучение процессов развития народной земледельческой техники. Обратимся к примерам. Получившее наибольшее распространение название традиционного крестьянского плуга² — «малороссийский», было, по-видимому, введено в научный обиход А. Гюльденштедтом, который совершил в 1774 г. экспедиционную поездку по тогдашним русским территориям Украины, относившимся к России, и составил уникальное описание плугов и кос, «встречающихся в Малороссии»³. Появление термина «малороссийский плуг» в работах А. Гюльденштедта связано с тем, что Левобережная Украина, территория бывшего гетманства, официально называлась в дореволюционной России Малороссией.

Этот термин, однако, нельзя признать удачным уже хотя бы потому, что подобный плуг был распространен не только в Малороссии, но и в других украинских землях (в Новороссии, на Подолии, в Галиции и т. д.), т. е. был явлением общеукраинским. В конце XVIII в. и позже украинские авторы называли это орудие просто «плугом»⁴, или крестьянским «самодельным плугом», а позже, когда термин «малороссийский плуг» все же распространился в русской этнографической и экономической литературе, употребляли его, как правило, с оговоркой — «так называемый малороссийский плуг».

¹ См. К. Г. Гуслистый, В. Ф. Горленко, Я. П. Прилипко, Работа над историко-этнографическим атласом на Украине, «Сов. этнография», 1967, № 1.

² Имеется в виду употреблявшийся украинским крестьянством вплоть до второй половины XIX в. тяжелый плуг на колесном передку («колишне»), в котором железными были «лемиш» и «чересло», а остальные части — деревянными.

³ «Описание некоторых в Малой России употребительных плугов», «Технологический журнал», т. I, ч. II, СПб., 1804.

⁴ А. Шафонский, Черниговского наместничества топографическое описание, Киев, 1851; Ф. Волков, Этнографические особенности украинского народа, «Украинский народ в его прошлом и настоящем», т. II, Пг., 1916.

Но и в русской литературе XIX в. для этого типа пахотного орудия наряду с термином «малороссийский» появляется ряд других. Фрибе, предпринявший в начале XIX в. первую попытку классификации пахотных орудий народов Европейской части России, понимая, по-видимому, неточность термина «малороссийский», употреблял больше по отношению к рассматриваемому орудию термин «украинский плуг»⁵.

Такой же термин принял позже и Д. К. Зеленин, классифицируя восточнославянские пахотные орудия в своей известной работе «Русская соха, её история и виды»⁶.

С середины XIX в. внимание многих исследователей привлекает к себе юг Украины, называвшийся тогда «Новороссией». В этнографической и сельскохозяйственной литературе начинают употреблять в это время по отношению к местному крестьянскому плугу термин «новороссийский», хотя по существу это был тот же традиционный украинский плуг⁷.

В «Трудах Вольного экономического общества», в «Земледельческой газете», «Записках Общества сельского хозяйства Южной России» и других изданиях XIX в. украинский традиционный плуг выступает иногда также под термином «сабан». Так, в статье «Два слова о плуге и сохе», помещенной в «Земледельческой газете», читаем: «В Малороссии сохи нет, а есть сабан, который также представляет собой дешевое, чисто местное орудие, и тем не менее этот неуклюжий абorigine, скрипя своими тележными колесами, быстро исчезает на наших глазах, уступая место прочному, легкому заграничному пришельцу, сакковскому плугу и другим более или менее совершенным плужкам русского производства»⁸. Как видим, термин «сабан» употребляется для обозначения «чисто местного орудия», т. е. того же традиционного украинского плуга. В. Горячкин плуг «юга Украины» называет «степным»⁹. Сами крестьяне в центральных районах Украины именovali рассматриваемое орудие просто «плуг», а с конца XIX — начала XX в. (с целью отличия от входивших в употребление железных фабричных плугов) — «деревянный плуг». В районе Карпат и Закарпатья, где традиционный украинский плуг бытовал рядом с плугом других народов, крестьяне четко отличали его и, стремясь подчеркнуть национальную принадлежность, называли «руським»¹⁰, поскольку и себя по традиции, идущей еще со времен Древней Руси, считали «Русью», «людьми руськими» или «русинами». На Измаильщине крестьяне иногда употребляют по отношению к этому виду пахотного орудия термин «дабан», это, вероятно, видоизмененное слово «сабан», заимствованное от татар или других тюркоязычных народов. В дореволюционной русской и украинской этнографической литературе традиционный украинский плуг фигурирует под различными названиями: просто «плуг», «крестьянский плуг», «малороссийский», «новороссийский», «украинский», «степной», «сабан» и др.

В современной украинской этнографической и исторической литературе особенно популярным стал народный термин «деревянный плуг»,

⁵ Фрибе, Описание плугов, ныне в России употребляемых, «Труды Вольного экономического общества», ч. X, 1808, стр. 265.

⁶ «Русская соха, ее история и виды», «Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г.», Вятка, 1908, стр. 12.

⁷ См., например, статью «Сельское хозяйство», «Земледельческая газета», 1859, № 23.

⁸ «Земледельческая газета», 1896, № 17, стр. 377—378; См. также «Земледельческая газета», 1895, № 37, стр. 780.

⁹ В. Горячкин, Очерки сельскохозяйственных машин и орудий, вып. II, «Плуги», СПб., 1906, стр. 77, 89.

¹⁰ Термин «руський» не следует смешивать с термином «русский», хотя традиционный украинский плуг выступал и под таким названием. См. например: А. Скальковский, Опыт статистического описания Новороссийского края, ч. II, Одесса, 1853.

«деревянный с железными частями плуг», или просто «плуг с железным лемехом». Некоторые авторы и теперь склонны называть традиционный украинский плуг «степным». В историко-этнографическом атласе «Русские» об этом плуге говорится как о «малороссийском», «тяжелом», или просто «украинском» с указанием всех ранее употреблявшихся названий¹¹.

Терминологическая путаница в отношении традиционного украинского плуга усугубляется еще и тем, что в научной литературе аналогично называется ряд более поздних его модификаций, а также ряд марок совсем иных, заводских плугов. Так, «украинским» плугом официально называлась одна из марок фабричного плуга, выпускавшегося в конце XIX в. заводом В. Менцеля в Белой Церкви. У Н. А. Демченко — исследователя земледельческих орудий молдаван — «украинским» назван более легкий по сравнению с малороссийским плуг, употреблявшийся, по его мнению, для обработки «старопахотных» почв¹².

Термином «степной» В. Горячкин обозначает, наряду с традиционным, более поздние разновидности плуга и даже фабричные орудия. «Плуги с русским передком (степные), — читаем у него, — были выработаны по типу первобытного орудия — сабана в применении к своеобразным условиям наших степных хозяйств...». Под одним и тем же названием выступают плуги с «полувинтовой формой отвала», с усовершенствованным передком, имеющим «одну цепь, позаимствованную также у сабана» и пр.¹³. «Степным» назывался также плуг марки «N5» Соновской мастерской, снабженный так называемым колониетским отвалом и рычагом, т. е. более поздний усовершенствованный плуг.

«Новороссийским» в литературе, кроме традиционных украинских, назывались также фабричные плуги с «русским передком»: стойка у них была неподвижной и глубина пахоты регулировалась перестановкой колес¹⁴. Существовала определенная марка фабричного плуга «НР», носящего название «Новороссийского»¹⁵.

Не меньший разнобой в терминологии наблюдается и в отношении сохи, которая в прошлом была основным пахотным орудием в Полесье и в ряде районов Левобережной Украины. Так, употреблявшаяся в северных районах Черниговского Полесья и на Левобережье Украины передковая двузубая соха с перекладной или неподвижной полицей, в которую запрягалась лошадь в оглобли (обжи), известна в литературе под термином «московка», «русская», «односторонка», «плашка»¹⁶. Сами крестьяне называли ее либо просто «сохой», «плашкой», либо «одноконкой», «лопатковой сохой» и пр.

Другой тип сохи — преимущественно передковая соха с двумя полицями — была распространена на остальной территории украинского, белорусского и польского Полесья. Ей присвоено много названий: «литовка», «полесская», «украинская», «двупалицевая», «подляская», и т. п. Сами же крестьяне на Украине чаще всего именовали ее «сохой-рогачом» или просто «рогачом».

Как известно, еще Д. К. Зеленин указывал на неточность термина «литовка», так как собственно для литовцев этот тип сохи не характерен¹⁷. Л. А. Молчанова предлагает назвать эту соху «полесской»¹⁸.

¹¹ «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1967, стр. 50—51.

¹² Н. Демченко, Земледельческие орудия молдаван XVIII — начала XX вв., Кишинев, 1967, стр. 60.

¹³ В. Горячкин, Указ. раб., стр. 89.

¹⁴ Там же, стр. 83.

¹⁵ См. «Земледельческие машины в России в 1883 г.», «Земледельческая газета», 1883, № 47.

¹⁶ А. А. Русов, Описание Черниговской губернии, т. I, Чернигов, 1898.

¹⁷ Д. К. Зеленин, Русская соха, ее история и виды, «Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г.», Вятка, 1908, разд. IV, стр. 55.

¹⁸ Л. А. Молчанова, Материальная культура белорусов, Минск, 1968, стр. 16.

Между тем, исследовательница литовских земледельческих орудий П. В. Дундулене находит в Литве глубокие генеалогические корни этого сельскохозяйственного орудия и считает термин «литовка» вполне обоснованным. Не вдаваясь в существо расхождений по данному конкретному вопросу, мы указываем на него, как на еще одно свидетельство отсутствия единой научной номенклатуры земледельческих орудий в советской этнографической науке. Авторы историко-этнографического атласа «Русские» параллельно с классификацией русских плугов провели работу по упорядочению их номенклатуры. Сохи подразделены на «односторонки» и «двусторонки» и т. п. Вместе с тем легенды к таблице XVI — «Плуги и сабаны», рис. 1 — «степной плуг (сабан)», рис. 5 — «деревянный плуг» Кубанской области и др. свидетельствуют о том, что для унификации названий сделано далеко не всё. Терминологические неточности значительно усложняют восприятие содержащегося в атласе материала. Особенно большая терминологическая пестрота в отношении земледельческих орудий характерна, на наш взгляд, для Кавказа и Закавказья.

Разнобой в названиях затрудняет разработку единой научной терминологии земледельческих орудий, может сказаться на качестве их картографирования при составлении региональных, общесоюзного и общевсероссийского атласов.

Терминологическая пестрота характерна и для других элементов материальной культуры, например для жилища. Поэтому настоятельно необходимо упорядочить и унифицировать научную номенклатуру для жилища и двора в масштабах Европейской части СССР, а в дальнейшем и по всей стране. Целесообразно провести на местах совещания по этому вопросу. Что касается упорядочения номенклатуры земледельческих орудий, то весьма полезно было бы подготовить в этнографических центрах отдельных республик сводные таблицы (с иллюстрациями) местных типов и разновидностей орудий и предложить к ним наименования. Составление и обсуждение таких таблиц позволило бы достаточно быстро договориться о единой номенклатуре земледельческих орудий всей Европейской части СССР или отдельных регионов.

На Украине уже предпринята подобная попытка, что позволяет нам высказать некоторые принципиальные соображения по этому вопросу. Разработка научной номенклатуры земледельческих орудий неразрывно связана с их четкой классификацией. Эти две задачи нужно решать параллельно.

Желательным было бы положить в основу отбора названий какой-то единый определяющий момент: конструкцию орудия, этнический или территориальный принцип. Однако на практике это вряд ли окажется всегда возможным.

Разработка типологии орудий и их научной номенклатуры — две различные задачи. Наличие типологии помогает, прежде всего, сгруппировать явления по сходным признакам. Название же дается для того, чтобы отличить одно явление от другого. Поэтому если при разработке типологии следует исходить только из назначения орудия, которое проявляется прежде всего в его конструкции, то при создании номенклатуры орудия допустимы отступления от этого правила: наряду с названиями типов орудий по конструктивному признаку возможны названия по территориальному или этническому признакам. При этом предпочтительно сохранить уже бытующий, утвердившийся в литературе или народном термин, уточнив или ограничив его приложение конкретным типом орудия.

Поскольку объектом этнографии является изучение этнических особенностей, выявление их национальной специфики, весьма полезно сохранить названия орудий по этническому признаку, если национальная при-

надлежность данного орудия не вызывает сомнений¹⁹. Такой термин сразу дает в руки исследователю готовые исходные данные. На наш взгляд, нецелесообразно, чтобы в основу названия был положен материал, из которого изготовлено орудие. К тому же в переходных типах орудий сочетаются в большей или меньшей степени в различное время оба материала. Так, в украинском традиционном плуге середины XIX в. железными были только «лемиш» и «чересло». К концу XIX в. железным стал и отвал, а в начале XX в. и основа, «чепиги», ось передка и шины колес. Деревянными оставались только грядиль, колеса да ручки на «чепигах». Эти изменения привели к расхождению в названии данного типа плуга в работах А. С. Бежковича и М. П. Ковальского. Последний, придерживаясь народной терминологии, употребил название «деревянный» и по отношению к плугу начала XX в.²⁰ А. С. Бежкович справедливо полагает, что модифицированный украинский плуг начала XX в. надо называть скорее «железный с деревянными частями».

Мы видим, что далеко не всегда при разработке научной номенклатуры можно использовать народные названия, хотя это и заманчиво.

Украинские ученые предприняли попытку выработать единые названия для отдельных типов плугов. Деревянный с железным лемехом и череслом традиционный плуг украинского крестьянства предлагается называть «традиционный украинский плуг». Все вышеперечисленные термины из-за своей многозначности или неопределенности (украинский, новороссийский, степной, сабан, деревянный плуг с железным лемехом и др.) не могут считаться удачными. Более поздние народные модификации этого типа плуга (конструктивные изменения, замена деревянных частей железными) можно было бы объединить под названием «модифицированный традиционный украинский плуг».

Для обозначения заводских плугов, тягловой силой для которых служили волы и лошади, целесообразно употреблять слово «фабричный», добавляя, если это возможно, марку фабрики. Например, фабричный «новороссийский» («НР»), фабричный «колонистский» («КЛ»), фабричный «южнорусский» («ЮР») и т. д. Традиционное для этнографической литературы выражение «фабричный», хотя оно по существу неточно, так как плуги выпускались не фабриками, а заводами, дает возможность, однако, отличить устаревшие марки плугов на мускульной тяге от новейших марок также заводских, тракторных плугов, появившихся в советское время.

Предложенная номенклатура предварительна и является лишь началом работы по унификации названий земледельческих орудий украинцев.

Можно надеяться, что создание единой научной этнографической номенклатуры поможет выработать единую методику агроэтнографии.

TOWARDS THE PROBLEM OF A UNIFIED NOMENCLATURE FOR TILLAGE IMPLEMENTS (THE UKRAINIAN PLOUGH AND SOKHA)

The author notes divergences in the names by which the Ukrainian plough and the *sokha* (archaic wooden plough) are designated in ethnographical works on problems of folk agricultural techniques. The unification of the nomenclature of tillage implements will promote their better mapping in regional, all-Union and all-European atlases.

¹⁹ Нельзя согласиться с мнением Г. Г. Громова и Ю. Ф. Новикова (см. их статью «Некоторые вопросы агроэтнографических исследований», «Сов. этнография», 1967, № 1), будто земледельческие орудия лишены этнической специфики.

²⁰ М. П. Ковальський, Поширення тяглових знарядь обробітку ґрунту в селянських господарствах Волині на початку XX ст., «Матеріали з етнографії та мистецтвознавства», вип. VII—VIII, Київ, 1963.